
СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

УДК 374.71

Е. С. Малик

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПИОНЕРСКИХ ВОЖАТЫХ 1922 – 1929 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается этап становления системы подготовки пионерских вожатых в период 1922 – 1929 гг. во Владимирской губернии. Вопрос воспитания нового поколения детей, будущих строителей социализма, требовал от руководства страны и партии подготовки идеологически подкованных, но в то же время близких к детям руководителей пионерских отрядов. Процесс подготовки вожатых осложнялся массовой неграмотностью, дефицитом кадров. Тем не менее была осуществлена значительная работа, способствовавшая развитию пионерской организации во Владимирской губернии 1920-х гг.

Ключевые слова: пионерское движение, вожатый, 1922 – 1929 гг., подготовка кадров, Владимирская губерния.

Приоритетное внимание к детским объединениям в настоящее время потребовало глубокого осмысления содержания и направлений деятельности детских и юношеских организаций в историко-педагогическом контексте. Потребности в создании и функционировании социальных детских объединений, базирующихся на традиционных ценностях, ориентированных на патристическое, нравственное, трудовое воспитание, в современных условиях требуют серьезного анализа успешной и показавшей свою жизнеспособность работы детских движений прошлого столетия, а именно пионерской и скаутской организаций. Изучением данного вопроса занимается достаточно широкий круг ученых. При этом феномен

детского движения и детского объединения уже не принадлежит сегодня к общеизвестным (особенно для младших поколений) педагогическим явлениям. Согласно исследованиям Э. А. Мальцевой, при опросе студентов факультета психологии и педагогики Удмуртского государственного университета (УдГУ) специальностей «социальная работа» и «социальная педагогика» большинство опрошенных не различают понятий детского общественного объединения, клуба и кружка. Кроме того, большее количество студентов не связывает общественное воспитание с деятельностью детских движений [7]. Детское объединение как значимый фактор социального воспитания должно стать предме-

том историко-педагогического исследования и с социально-педагогических позиций, и с позиций теории воспитания. Нам близка позиция М. В. Богуславского, который трактует историю детского движения как ретроспекцию современного детского движения (его прошлое); учебную дисциплину или компонент учебной дисциплины (например, социальной педагогики), преподаваемой в высших и средних педагогических учебных заведениях [1].

На протяжении фактически всего советского периода в России существовало крупное детское движение, насчитывавшее миллионы участников, – пионерская организация имени В. И. Ленина. И если организация-предшественник – скаутская – носила абсолютно добровольно-общественный, самодетельный характер, то пионерское движение было выстроено государственной системой с использованием её ресурсов. Важнейшим из этих ресурсов стали педагогические кадры.

Подготовка квалифицированных кадров всегда актуальна. От правильного выбора лидера детского объединения, его руководителя во многом зависит успех самого движения. Так, М. В. Богуславский выделяет следующие приоритетные качества лидеров детских объединений: педагогические способности, молодость души и детское восприятие мира. Этот же автор рассматривает три варианта, обосновывающих претензию на властные (лидерские) качества: лидерство по происхождению, лидерство по авторитету и лидерство по харизме [1].

В скаутской организации руководящие кадры «вырастали» из среды са-

мых участников, в пионерской – проходили строгий отбор партией, обучались и находились в тесной взаимосвязи с системой образования. В статье мы рассматриваем становление кадровой работы в пионерской организации в период зарождения и начала развития самого движения (1922 – 1929 гг.) на примере материалов Владимирской губернии.

Обращение к краеведческому материалу и в целом к истории образования в провинции позволяет не только подтвердить и проиллюстрировать общие положения, связанные с деятельностью пионерской организации, подготовкой кадров для неё, выработанные в педагогических трудах 1920-х гг. Оно дополняет и углубляет знание об образовательном пространстве провинции [3], о специфике развития конкретных направлений воспитательной работы в провинции [4], дополняет и обогащает систему эмпирических сведений о пионерской работе во Владимирском крае [6], выявляет противоречия, не зафиксированные в теории и методике пионерской работы рассматриваемого периода.

В послереволюционный период происходило зарождение новой школы. Большевики, пришедшие к власти, использовали учительство как инструмент влияния. Лидеры партии большевиков включились в вопросы образования и воспитания, что впоследствии вылилось в марксистско-ленинскую идею воспитания всесторонне и гармонически развитой личности, интегрированной с коллективом [2].

Во Владимирской губернии, как и в других регионах, несмотря на то что

официальной датой создания пионерской организации считалось 19 мая 1922 г., основная работа по развитию и росту пионерии началась с 1923 г. В фондах областного архива Владимирской области первые документы датируются 1923 г. Первые газетные публикации о движении юных пионеров в губернской газете «Призыв» появляются тоже лишь в 1923 г. Содержание первых материалов направлено на разъяснение партийному руководству структуры пионерской организации, ее сути, а также посвящено вопросам учета детей – членов пионерского движения, статистическим данным. Отряды юных пионеров в основном формировались при фабриках и заводах, куда для проведения инструктажа направлялись представители губернского комитета (Губкома) комсомола. О финансировании отрядов в 1923 г. официально никто не заявлял. При губкоме была создана губернская школа инструкторов детского коммунистического движения, к разработке учебного плана которой привлекались заведующие агитационно-преподавательским отделом губернского комитета Российской коммунистической партии (Агитпрепотделом Губкома РКП) и заведующий учебной частью Губсовпартшколы [10]. Для разъяснения вопросов социального воспитания и его системы в СССР, а также «особенностей пролетарского ребенка» привлекались товарищи из губернского отдела народного образования (ГУ-БОНО Губсоцвос), к лекциям о «физиологических особенностях возрастов, о пользе и вреде физических упражнений, о половом вопросе, личной гигиене и подаче первой помощи» – пред-

ставитель губернского здравоохранительного отдела (Губздрав) или доктор, партийную идеологическую составляющую преподавали представители агитационно-пропагандистского отдела Губкома РКП (губернского областного комитета Российской коммунистической партии). Из документов можно понять, что инструкторы, окончившие курсы, направлялись в уезды с целью организации работы отрядов юных пионеров. Программа подготовки была достаточно глубокой, занятия были рассчитаны на 70 часов 2 раза в неделю, шли на протяжении 4 месяцев и разделялись на теоретическую и практическую части. Члены школы разбивались на звенья по 8 – 10 человек, затем формировали отряды и выбирали себе вожакого, тем самым моделируя систему пионерского звена и отряда. Очень важным в деятельности школы было прохождение обучающимися каждой степени развития пионерской организации для понимания процесса дальнейшей работы. В теоретической части большое внимание уделялось вопросам социального воспитания и тому, как оно проходило в РСФСР. Важно было сформировать понимание, что личность должна служить обществу. Изучалась структура государственных органов воспитания, вопросы организации детских садов, школ, детских домов, вопросы внешкольной работы и в целом работы с детьми. Идеологические вопросы рассматривались с позиции коммунистического влияния на детей, а звено трактовалось как первичная форма коммунистической ячейки.

В 1923 г. во время учебы руководителей пионерских отрядов самым ос-

новным считалось объяснить цели и задачи движения пионеров как в РСФСР, так и в мире. Малограмотность населения в стране в начале 20-х гг. XX века, проблемы в системе образования, где лишь начались широкие реформы, привели к тому, что вожатыми пионерских отрядов становились лица чаще всего без образования: рабочие, крестьяне, возраст – от 16 до 20 лет. Это требование к возрасту пришло в пионерскую организацию от скаутской структуры: «Вожатый – не педагог, вожатый действует главным образом своим примером. Помощник – смена вожатого» [9]. Юношеский и ранний молодежный возраст вожатых считался значимым условием для установления доверительных отношений детей с руководителями отрядов.

Большое внимание в программе обучения занимали формы и методы работы с пионерами. Вожатых, не имеющих педагогического образования, знакомили с физиологическими особенностями детей и подростков, обучали психологии, некоторым аспектам физического воспитания, ручного труда, клубной и музейной деятельности. Большое внимание уделялось вопросам организации лагерей и экскурсий, формированию пионерского отряда, правилам, атрибутам и т. д. Интересен тот факт, что из 70 часов обучения по 10 часов отводилось темам трудового воспитания и организации игр, что, безусловно, переплетается с идеями новой трудовой школы, а также работой ведущих педагогов того времени – С. Т. Шацкого и А. С. Макаренки [18; 17]. Остальным темам уделялось не более 2 часов. К обучению вожатых привлекались представители партийной системы, а также Усовфизкульт (учреждения физической культуры),

УОНО (уездный отдел народного образования) и Губздрав.

Согласно сводке 13 ноября 1923 г., во Владимирской губернии насчитывалось 16 отрядов пионеров с общим количеством детей 640. По социальному положению 75 % из них были детьми рабочих, остальные – детьми служащих. Отряды формировались при фабриках и заводах. Губернские курсы на то время окончили 15 человек. Они были направлены для работы по уездам. Н. К. Крупская, лично курировавшая вопросы организации и развития пионерского движения, была убеждена, что в воспитании нового поколения строителей социализма должны принимать участие все, что «успех общественно-политического воспитания детей в конечном счете зависит от четкой организации дела, от правильного взаимодействия единой линии в воспитательной работе школы, внешкольных учреждений, семьи и общественности» [5].

Порядок набора руководителей пионерских отрядов проходил по следующему регламенту: комсомольские ячейки крупных фабрик и заводов, где предполагалось создание отряда, выделяли по 3 – 5 своих членов, интересующихся этой темой и более-менее свободных от других работ, в губернскую школу. Данная процедура проходила через Губкомы или Уездкомы РКСМ. Вожатый не имел права работать с пионерами без разрешения РКСМ. Перед выдвижением кандидата проводились испытания: 1) личное собеседование; 2) коллективная рекомендация. Данный порядок был разработан к середине 1923 г., поэтому руководители уже существующих отрядов проходили его

наравне с кандидатами: «Цыганов Александр, сын рабочего фабрики, комсомолец с 1919 г. Работал на союзной работе в уездном и ячейковых масштабе! Политически развит слабо! Самообразование! Обладает организационными способностями. Работает с желанием, маленький опыт работы среди детей» [8, л. 10].

В 1924 г. все чаще поднимается вопрос финансирования пионерской организации и оплаты работы вожатых. Расходы на нужды пионерского движения осуществлялись хаотично, из смет профсоюзов, предприятий, союзкооперацией и УОНО. В школах начали появляться пионерские форпосты; все чаще звучала мысль о связке пионерорганизации со школой. Однако педагогическое сообщество было не готово к этой работе и задействовано слабо.

В архивных документах 1925 г. впервые встречается информация о составе методической комиссии при губбюро юных пионеров. В последующем такие комиссии появляются при уездных бюро. В комиссию губернского бюро входили (цитата сохраняет стилистику и факты архивного документа. – *Е. М.*): «Бадов Борис Алексеевич – заведующий центральным домом пионеров; Вершинин Федор – инструктор по физвоспитанию при Губбюро; Головашкин Алексей Михайлович – агитационно-пропагандистский отдел губкомитета РКП (б); Кудрявцев Венедикт – заведующий педтехникумом; Пронин Иван – заведующий рабфаком; Пронин Иван – заведующий Губсовпартшколой; Соловьев А. – заведующий соцвос Губоно (беспартийный); Танков – Губздрав (беспартийный); Дидрико – заведую-

щий санитарного отдела Губздрав (беспартийный); Жаровщиков – школа; Калинина – школа; Иванова – школа; Чулагникова – педтехникум» [11, л. 3]. Документ демонстрирует важную позицию: в состав методической комиссии вошли представители (а точнее, руководители) системы образования. Вожатское дело развивалось: несмотря на отсутствие опыта работы вожатых с детьми, материалы для проведения занятий и праздничных мероприятий, подготовленные при губбюро, содержали достаточно подробные инструкции.

По состоянию на 1 января 1925 г. в составе пионерской организации Владимирской губернии было 410 отрядов с количеством 16 669 пионеров. Стремление детей войти в пионерское движение в этот период было очень высоким, однако основной проблемой являлось отсутствие кадров и желания старших товарищей возглавить отряд. В отчете Губбюро о работе юных пионеров указывались случаи, когда дети объединялись в отряды самостоятельно и называли себя пионерами, в то время как ячейкой их никто не руководил, и работа происходила бесконтрольно. В деревне крестьяне видели влияние пионерского движения на детей. Обращая внимание на то, что пионеры меньше ругаются, курят, некоторые родители сами приводили своих детей к секретарям ячеек с просьбой записать ребенка в отряд. В 410 отрядах работало 335 вожатых. Показательно, что большинство из них составляли юноши, девушек было всего 98. По социальному составу: рабочих было 128 человек, крестьян – 119, служащих – 88, из чего

можно сделать вывод, что уровень образования руководителей отрядов оставался низким. По большей части вожатые были беспартийными, членом и кандидатов в члены партии было всего 45 человек. Половина всех вожатых окончили губернские либо уездные курсы. Педагогическая и общекультурная подготовка была слабой, промахи в воспитательной деятельности – вопиющими. «За период работы состав слаб во всех отношениях, как в общественно-политическом, образовательном, так и педагогическом. Отсюда существует непонимание вожатого в работе среди пионеров. Один вожатый (Переяславский) ставил на колени пионеров, когда они его не слушают... За год 12 вожатых сменились в одном отряде (Александровский уезд). Замечается и расхлябанность, недисциплинированность, иногда выпивка. Самообразованием почти ни один вожатый не занимается, литературу по детскому движению читают урывками, на занятия приходят неподготовленными» [12, л. 48]. Неудивительно, что в 1926 г. в пионерском движении начался кризис, дети стали выходить из отрядов, количество пионеров сократилось. Основной причиной случившегося был признан кадровый вопрос. Не случайно С. Т. Шацкий в своих трудах отмечал, что дети охотно объединяются в различные формирования, но для работы этих объединений необходима организационная помощь взрослых [18].

Явные проблемы с вожатыми, потребность в квалифицированных педагогических кадрах стали одной из предпосылок сближения добровольного пионерского движения со школой. С 1925 г. в школах Владимирской губернии

начали работу школьные форпосты, все чаще поднимался вопрос о привлечении учительства к работе в пионерской организации. Несмотря на то что педагогическое сообщество все еще с неохотой работало в данном направлении, в отчетах и документах того времени все чаще встречаются рекомендации о взаимодействии. При Владимирском губернском бюро проводились практикумы учительства, куда вошли вопросы пионер-работы, разъяснение сущности детского коммунистического движения и связки пионер-работы со школой. Губернский комитет обращался в комиссию по формированию бюджета с ходатайством о выдаче ставок на пионер-работников по ставке школьных работников. В смете на содержание работы среди пионеров на 1925/26 бюджетный год Губбюро просило предусмотреть средства на проведение курсов в сумме 8 100 руб., на проведение совещаний – 875 руб., на содержание самого Губбюро 2 468 руб., на командировочные расходы – 3 318 руб. 40 к., на содержание деревенских работников из расчета 36 рублей в месяц на одного платного работника – 35 424 руб. на год на 82 человека; на создание литературного фонда, выпуск листовок и плакатов – 3 000 руб., на организацию детских площадок – 9 000 руб., и на проведение трудлагерей – 9 000 руб. Общая смета на 1926 год – 68 717 руб. 40 коп. [13, л. 400].

В работе пионерской организации помимо мероприятий с детьми, деятельности отрядов в этот период происходило становление фундаментальных основ защиты детства, которые сохраняются в нашей стране и в настоящее время. Все больше внимания уделялось

пионерским лагерям. Их стали организовывать и в летний, и в зимний период, заботясь об открытии заранее. Создавались комиссии по подготовке и обследованию лагерей, большое внимание уделялось их оздоровительным и воспитательным функциям. В школах под эгидой пионер-движения стали появляться горячие завтраки, организация которых происходила по решению родительского собрания, финансирование также шло за счет родителей, причем питание детей из бедных семей оплачивалось путем сбора средств от организации платных концертов и мероприятий пионеротрядами. Судя по документам, в Крыму уже работал лагерь «Артек», куда на сопровождение детей направлялись вожатые, что считалось частью их работы. Самых вожатых отправляли в санатории: «исключительно низовые работники – вожатые, нуждающиеся в отдыхе по состоянию здоровья» [14, л. 90]. Однако предпринятые меры по укреплению пионерского движения оказались недостаточными.

Как уже было указано, в конце 1926 – в 1927 г. констатировался кризис пионерского движения. Пионеры выходили из его состава, численность отрядов падала. Одной из основных причин оставалось отсутствие квалифицированных, заинтересованных кадров. Несмотря на то что согласно партийным идеям вожатый должен был олицетворять лучшие качества советского педагога, быть примером для детей, быть образованным, партийным, активным и ответственным, на деле в период становления пионерской организации все оказывалось далеко не так. Для выхода из сложной ситуации партийное руко-

водство поставило ребром вопрос подготовки вожатых. Впервые в 1926 г. проводился выборочный анализ состава пионервожатых по всей стране. В городах вожатыми работали 58,5 % рабочих, в селе 72,2 % были крестьянами. Вожатые имели маленький комсомольский стаж, членами и кандидатами в члены партии являлись лишь 11,4 %. Специальные курсы прошли 42,5 % всех вожатых. Тормозом развития пионерского движения была названа низкая самодеятельность, объяснявшаяся неумелым подходом, неподготовленностью вожатых. Опрос руководителей отрядов показал, что 28,3 % из них не желают заниматься детским движением, потому что им «надоело»; 17,4 % отметили отсутствие подготовки; 6,5 % признались, что им не нравится работать с детьми; 13 % отметили отсутствие материального обеспечения данной работы; 6,5 % пожаловались на то, что трудно работать и отсутствуют условия; 28,3 % не хотели работать вожатыми по другим причинам. На XIV Съезде партии в резолюции местным организациям было поручено продолжить систематическую работу по улучшению подготовки руководителей пионерских отрядов, повышению социального статуса вожатых, уменьшению частоты смены руководителей отрядов и оказанию помощи в самообразовании, по охране здоровья [15, л. 56 – 59]. В 1927 г. к задачам пионерской организации добавилась работа с детьми «глухонемыми, слепыми и умственно отсталыми», уездным комитетам поручено было организовать ее через специализированные школы и увеличить охват [16, л. 54].

Нагрузка на вожатых с каждым годом росла, и это требовало большей ответственности, образованности и подготовки. Безусловно, поддержка руководителей пионерских отрядов выстраивалась с каждым годом все более грамотно и качественно. Выпускались журналы и методические рекомендации, в которых были расписаны подробные инструкции, проводились обучающие курсы, решались материальные вопросы, создавались условия. С 1924 г. был поставлен и решался вопрос о подготовке вожатых с использованием педагогических учреждений и техникумов путем создания обучающих курсов. С февраля 1928 г. Наркомпросом были открыты заочные курсы и заочные консультации вожатых, позднее, в 1932 г. была создана Всесоюзная школа по подготовке пионер-работников. Такое внимание со стороны государства к организации детского движения привело к успеху. Несмотря на все трудности, возникшие на пути становления, пионерское движение стало самым масштабным в истории страны. Воспитывая из детей ответственных коммунистов, пионерская организация воспитывала и большую армию руководителей пионерских отрядов, повышая их квалификацию, приводя к самообразованию, развивая организаторские способности, дисциплину. Опыт воспитательной деятельности пионерской

организации, характер и содержание ее работы во взаимодействии со школой, теория и методика пионерской работы оформились впоследствии в новую отрасль педагогики – теорию и методику пионерской работы.

Пионерская организация воспитывала не только нового ребенка, но и нового педагога – педагога-общественника, вовлекая в процесс воспитания детей различные слои взрослого населения. Именно педагоги-общественники стали основным связующим звеном между детским и взрослым населением, детьми и школой. Изучая причины недостаточности инициативы и самостоятельности современных детей, можно обратиться к ценнейшему опыту пионерского движения XX века. Несмотря на громадные различия между руководителями современного детского движения и вожатыми начала XX века, общим между ними продолжает оставаться ценность социально-общественного воспитания подрастающего поколения в условиях неорганизованного свободного пространства. Такими мы видим вожатых XXI века – педагогов-организаторов, в деятельности которых интегрируются социальные, педагогические, организационные функции и которые являются носителями духовных, нравственных ценностей, непосредственными участниками жизни и деятельности детского коллектива.

Литература

1. Богуславский М. В. Детское движение в России: между прошлым и будущим : монография. Тверь : Золотая буква, 2007. 112 с.
2. Джуринский А. Н. Педагогика России. История и современность. М. : Канон+ : Реабилитация, 2011. 320 с.

3. Дорошенко С. И. История музыкального образования во Владимирском крае: диалог со столицей и формирование музыкально-образовательного пространства : монография. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2011. 216 с.
4. Дорошенко С. И. Методологические подходы к исследованию истории музыкального образования в провинции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95). С. 295 – 303.
5. Из истории дореволюционной и советской школы и педагогики : сб. ст. / под ред. чл.-кор. АПН СССР А. И. Пискунова ; Калинин. гос. пед. ин-т им. М. И. Калинина. Калинин : [Б. и.], 1971. 154 с.
6. Историко-педагогическое обоснование ценностей современного образования : кол. моногр., посвящ. юбилею д-ра пед. наук, проф. Марины Алексеевны Захаричевой. Сер. 136. Казань, 2022. 288 с.
7. Мальцева Э. А. Формирование представлений о детском движении в курсе «Педагогика детского движения» // Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе и социальной педагогике : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 27 – 28 марта 2003 г., г. Екатеринбург. Вып. 2. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2003. С. 119 – 120.

Источники

8. ГУ ГАВО, Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 367 Информационные отчеты Гороховецкого укома РКСМ, 21 л.
9. ГУ ГАВО, Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 337 Циркуляры инструкции ЦК и губкома РКСМ о работе детских коммунистических групп, 60 л.
10. ГУ ГАВО, Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 468 Протоколы заседаний бюро пионеров, отчеты и переписка уездных бюро юных пионеров, 141 л.
11. ГУ ГАВО, Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 565, Переписка губкома РКСМ с укомами по организационным вопросам, л. 446.
12. ГУ ГАВО, Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 969 Циркуляры, директивы, указания письма укомолам ВЛКСМ о пионерработе, 191 л.
13. ГУ ГАВО, Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 565, Переписка губкома РКСМ с укомами по организационным вопросам, л. 446.
14. ГУ ГАВО, Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 1122 Циркуляры, распоряжения, указания и письма ЦК КСМ о работе детских коммунистических организаций (ДКО), 187 л.

15. ГУ ГАВО Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 1122 Циркуляры, распоряжения, указания и письма ЦК КСМ о работе детских коммунистических организаций (ДКО), 187 л.
16. ГУ ГАВО Ф. п-311 (Владимирский губком ВЛКСМ), оп. 1, д. 1122 Циркуляры, распоряжения, указания и письма ЦК КСМ о работе детских коммунистических организаций (ДКО), 187 л.
17. Макаренко А. С. О воспитании. М. : Изд-во полит. лит., 1990. 415 с.
18. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 2. М. : Педагогическая библиотека, 1980. 414 с.

References

1. Boguslavskij M. V. Detskoe dvizhenie v Rossii: mezhdru proshly`m i budushhim : monografiya. Tver` : Zolotaya bukva, 2007. 112 s.
2. Dzhurinskij A. N. Pedagogika Rossii. Istorija i sovremennost`. M. : Kanon+ : Reabilitacija, 2011. 320 s.
3. Doroshenko S. I. Istorija muzy`kal`nogo obrazovaniya vo Vladimirskom krae: dialog so stolicej i formirovanie muzy`kal`no-obrazovatel`nogo prostranstva : monografiya. Vladimir : Izd-vo VIGU, 2011. 216 s.
4. Doroshenko S. I. Metodologicheskie podhody` k issledovaniyu istorii muzy`kal`nogo obrazovaniya v provincii // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2010. № 24 (95). S. 295 – 303.
5. Iz istorii dorevolucionnoj i sovetskoj shkoly` i pedagogiki : sb. st. / pod red. chl.-kor. APN SSSR A. I. Piskunova ; Kalin. gos. ped. in-t im. M. I. Kalinina. Kalinin : [B. i.], 1971. 154 s.
6. Istoriko-pedagogicheskoe obosnovanie cennostej sovremennogo obrazovaniya : kol. monogr., posvyashh. yubileyu d-ra ped. nauk, prof. Mariny` Alekseevny` Zaxarishhevoj. Ser. 136. Kazan`, 2022. 288 s.
7. Mal`ceva E`. A. Formirovanie predstavlenij o detskom dvizhenii v kurse «Pedagogika detskogo dvizheniya» // Sovremenny`e problemy` podgotovki specialistov po social`noj rabote i social`noj pedagogike : materialy` III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27 – 28 marta 2003 g., g. Ekaterinburg. Vy`p. 2. Ekaterinburg : Izd-vo RGPPU, 2003. S. 119 – 120.

Istochniki

8. GU GAVO, F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 367 Informacionny`e otchety` Goroxoveczkogo ukoma RKSM, 21 l.

9. GU GAVO, F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 337 Cirkulyary` instrukcii CzK i gubkoma RKSM o rabote detskix kommunisticheskix grupp, 60 l.
10. GU GAVO, F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 468 Protokoly` zasedanij byuro pionerov, otchety` i perepiska uездny`x byuro yuny`x pionerov, 141 l.
11. GU GAVO, F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 565, Perepiska gubkoma RKSM s ukomami po organizacionny`m voprosam, l. 446.
12. GU GAVO, F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 969 Cirkulyary`, direktivy`, ukazaniya pis`ma ukomolam VLKSM o pionerrabote, 191 l.
13. GU GAVO, F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 565, Perepiska gubkoma RKSM s ukomami po organizacionny`m voprosam, l. 446.
14. GU GAVO, F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 1122 Cirkulyary`, rasporyazheniya, ukazaniya i pis`ma CzK KSM o rabote detskix kommunisticheskix organizacij (DKO), 187 l.
15. GU GAVO F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 1122 Cirkulyary`, rasporyazheniya, ukazaniya i pis`ma CzK KSM o rabote detskix kommunisticheskix organizacij (DKO), 187 l.
16. GU GAVO F. p-311 (Vladimirskij gubkom VLKSM), op. 1, d. 1122 Cirkulyary`, rasporyazheniya, ukazaniya i pis`ma CzK KSM o rabote detskix kommunisticheskix organizacij (DKO), 187 l.
17. Makarenko A. S. O vospitanii. M. : Izd-vo polit. lit., 1990. 415 s.
18. Shaczkiy S. T. Izbranny`e pedagogicheskie sochineniya. V 2 t. T. 2. M. : Pedagogicheskaya biblioteka, 1980. 414 c.

E. S. Malik

**FORMATION OF THE PIONEER COUNSELORS TRAINING SYSTEM
1922 – 1929 (BASED ON MATERIALS FROM THE VLADIMIR PROVINCE)**

The article examines the stage of formation of the training system for pioneer counselors in the period 1922 – 1929 in the Vladimir province. The issue of raising a new generation of children, the future builders of socialism, required the leadership of the country and the party to prepare leaders of pioneer detachments ideologically oriented, but at the same time close to children. The process of training counselors was complicated by mass illiteracy and a shortage of personnel. Nevertheless, significant work was carried out that contributed to the development of the pioneer organization in the Vladimir province of the 1920s.

Key words: pioneer movement, counselor, 1922 – 1929, personnel training, Vladimir province.